

«ДОНЕЦКИЙ КРЯЖ – 2020»:

пир во время пандемии

Хочется думать, что конкурс гражданской поэзии в Донецке был вызван не только внешним поводом, празднованием 75-летия Победы, но и глубокими внутренними причинами. В городе шахтеров и филологов, в месте гражданского противостояния, в горячей точке пересечения геополитических интересов, неизбежно должна была возникнуть *геопоэтическая* альтернатива – локальное пробуждение творческой активности и умозрительных рефлексий.

Внешние обстоятельства – война, полублокада, карантин – затрудняли проведение конкурса, но все же были малосущественны в сравнении с внутренними, психологическими трудностями, которыми, собственно, и определяется необходимость проекта.

Во-первых, это предубеждение, что литературный конкурс – предприятие конъюнктурное, коммерческое, растрavляющее амбиции, провоцирующее раздоры, порождающее ложные авторитеты и ориентиры. Да, так бывает, и нередко, но тем сильнее стремление, чтобы было иначе.

Во-вторых, это испытание литературной репутации. Недаром многие известные авторы, даже получив персональные приглашения, не стали подвергать ее неоправданным рискам. Эти опасения небезосновательны. Кое-кто из заслуженных поэтов, кто все же рискнул, не только не попали в тройку лауреатов, но и не прошли в десятку финалистов. Чтобы подобные казусы не становились поводом для злорадства, а были исключительно предметом самоанализа, имена не прошедших в финал в этом конкурсе не раскрываются.

В-третьих, это проверка эстетического вкуса, который, как выясняется, может быть неабсолютным и у критика, и даже у поэта. А поскольку формальные критерии художественности относительны и указывают только на вероятность поэтической подлинности, приходится формализовать эстетические интуиции, выражая их в числовых значениях.

Многочисленные профанации творческой состязательности могут ее дискредитировать, но бессильны отменить ее природу. Она существует и вне конкурсов, но конкурс в состоянии ее выявить и объективировать. Хороший конкурс стремится соответствовать своему предмету. Конкурс поэзии, если он достигает своей цели, и сам становится поэтическим. Не по форме и формату (что тоже существенно, но все же не принципиально), а по сути и составу.

Хороший конкурс внутренне драматичен. Это поединок авторов и критиков. Критики побеждают, когда им удастся продемонстрировать объективность своих суждений, и проигрывают, когда подлинность поэзии остается незамеченной и неоцененной.

Хороший конкурс деконструктивен, он сотрясает стереотипы, крушит концепции, обнажает некую изначальность. На какой-то катастрофический миг он становится школой поэзии, ее начальным классом.

Учиться никогда не поздно, даже тем, кто пишет стихи или пишет о них научные работы. Оказавшись в прицеле, как-то иначе воспринимаешь черный квадрат или отрезанное ухо. Эстетика не то чтобы упраздняется, но в ней приоткрывается что-то иное, глубинное – сквозящее из всех ран и разломов бытие.

Конкурс гражданской поэзии «Донецкий кряж» завершен.

В конкурсе приняли участие 30 авторов из 6 стран (ДНР, ЛНР, Россия, Украина, Франция, США) и 35 экспертов из 15 стран. Каждый поэт представил по 3 стихотворения. Экспертиза проводилась анонимно – файлы с текстами были обозначены характерным словом из подборки.

ПЕРВЫЙ ТУР

В первом туре определялись финалисты (1 балл) и предполагаемые лауреаты (2 балла), а также предполагаемый победитель (3 балла).

Эксперты первого тура – донецкие филологи, литераторы, участники Вольного филологического общества (в порядке предоставления результатов):

Александр Кораблев – доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы и теории словесности ДонНУ, организатор поэтических конкурсов и рейтингов (начиная с 80-х гг.), соредатор журнала «Родомысл» (2000-2001), редактор журнала «Дикое поле» (2002-2011), руководитель Вольного филологического общества (ВФО), руководитель Центра донецкой словесности (ЦДС);

Олег Миннуллин – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы и теории словесности ДонНУ, лауреат донецкого поэтического конкурса «Cambala» (2010), участник ВФО;

Александр Сорокин – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы и теории словесности ДонНУ, руководитель городского литературного кружка для детей и юношества;

Александр Чушков – поэт, писатель, участник ВФО;

Светлана Белоконь – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы и теории словесности ДонНУ, участник ВФО;

Ольга Матвиенко – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы ДонНУ, поэт, переводчик, участник ВФО;

Сергей Шаталов – поэт, писатель, режиссер, редактор литературных альманахов «Многоточие» (1994-1995) и «4 сантиметра Луны» (2008-2012), составитель трех сборников «Антологии странного рассказа» (1999, 2012, 2013), участник ВФО;

Екатерина Моисеева (Сокрута) – кандидат филологических наук, лауреат донецкого поэтического конкурса «Cambala» (2010, 2011), в настоящее время живет в г. Москва;

Александра Кондаурова – старший преподаватель кафедры мировой и отечественной культуры ДоНУ, участник ВФО;

Мария Панчехина – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ДонНУ, номинант поэтического конкурса «Cambala» (2010), участник ВФО.

В результате уединенного голосования были отобраны 10+1 финалистов (10 – набравшие наибольшее количество баллов, 1 – свободный агент, маркирующий изъяны экспертной компетенции).

ВТОРОЙ ТУР

Во втором туре из числа финалистов определялись лауреаты конкурса (за 1-2-3 места – 3-2-1 балла; при неразличении лауреатских мест – каждому из номинантов присуждалось по 2 балла; особо отмеченные, но не включенные в число номинантов, получали 0,5 балла).

Эксперты второго тура – известные поэты, переводчики, слависты, организаторы творческих проектов, специалисты в разных областях искусства из 15 стран мира (ДНР, Россия, Украина, Болгария, Чехия, Румыния, Германия, Франция, Италия, Греция, Швеция, Израиль, Великобритания, США, Китай):

Владимир Скобцов (ДНР) – поэт, бард, помощник ректора ДонНУ по гражданско-патриотической работе, член Союзов писателей ДНР и ЛНР;

Анна Ревякина (ДНР) – поэт, журналист, кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики ДонНУ, основатель литературной студии «Кофе-кошка-Мандельштам», член Союза писателей ДНР;

Вячеслав Теркулов (ДНР) – поэт, бард, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка ДонНУ, лауреат литературных и научных конкурсов и премий, член Союза писателей ДНР;

Дмитрий Трибушный (ДНР) – поэт, филолог, священник, один из основателей Вольного филологического общества;

Алексей Куралех (ДНР) – поэт, филолог, литературный критик, драматург, победитель конкурса «Ремарка» (2018);

Светлана Максимова (РОССИЯ) – поэт, музыкант, художник, в 60-70-е годы жила и училась в Донбассе, лауреат премии им. Сергея Есенина (1996);

Владимир Пимонов (РОССИЯ) – поэт, писатель, главный редактор журнала «Родомысл» (2000-2003); до переезда в Россию жил в г. Енакиево;

Анна Долгарева (РОССИЯ) – поэт, писатель, журналист, в 2015-2017 гг. работала военным корреспондентом в Донбассе, член Союзов писателей РФ и ЛНР;

Ольга Купцова (РОССИЯ) – филолог, историк театра, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора театра Государственного института искусствознания, доцент факультета журналистики МГУ, профессор факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ;

Виктор Коншаков (РОССИЯ) – поэт, участник театра поэтов «Послушайте» (Санкт-Петербург), руководитель поэтического передвижного театра «Игры Коншакова», инициатор поэтического союза ИЛИ, организатор перманентного поэтического конкурса;

Дмитрий Бурого (УКРАИНА) – поэт, издатель, редактор журналов «Collegium» и «Соты», организатор международной конференции «Язык и культура»;

Елка Няголова (БОЛГАРИЯ) – поэт, переводчик, журналист, издатель; основатель и президент Славянской литературной и артистической академии, учредитель Театра поэзии в Варне, главный редактор литературно-художественного журнала «Знаки»; издатель и переводчик стихотворений донецких поэтов «Дванайсетье от... Атлантида» (2016);

Инна Калита (ЧЕХИЯ) – доктор философии, кандидат филологических наук, лингвист, литературовед, культуролог, исследователь русского языка и литературы;

Галина Черникова (РУМЫНИЯ) – кандидат филологических наук, исследователь русской литературы, автор мемуаров о русских писателях;

Владимир Авцен (ГЕРМАНИЯ) – поэт, бард, писатель, филолог, редактор альманаха «Семейка», лауреат многих литературных премий и конкурсов; до 2002 года жил в Донецке;

Владимир Спектор (ГЕРМАНИЯ) – поэт, член исполкома Международного сообщества писательских союзов (Москва) и Президиума Международного Литфонда (Москва), председатель правления Межрегионального союза писателей и сопредседатель Конгресса литераторов Украины, лауреат многих литературных премий; человек года в Луганской области в номинации «Культура и словесность»; член жюри многих литературных фестивалей («Славянские традиции», «Русский стиль», «Пушкинская осень в Одессе» и др.); до 2015 года жил в Луганске;

Элен Анри-Сафье (ФРАНЦИЯ) – переводчик, преподаватель Сорбонны, Высшего института переводчиков в Брюсселе и Парижского Национального Центра Книги;

Мари Старынкевич (ФРАНЦИЯ) – переводчик, преподаватель русского языка;

Паоло Гальвани (ИТАЛИЯ) – переводчик русской и украинской поэзии, лауреат премии Андрея Белого (2014);

Ирина Анастасиади (ГРЕЦИЯ) – писатель, публицист, учредитель и главный редактор журнала «9 муз», президент международного творческого фестиваля в Греции «Визит к Музам», учредитель и организатор Международного форума писателей;

Анна Била (ШВЕЦИЯ) – доктор филологических наук, профессор, поэт, переводчик, психолог, лауреат научных премий; до эмиграции жила в Донецке;

Наталья Белинская (ИЗРАИЛЬ) – поэт, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой языковой подготовки; до эмиграции жила в Донецке;

Ласло Тикос (США) – доктор филологических наук, профессор, исследователь русской литературы, переводчик поэзии русского андеграунда;

Лян Кунь (КИТАЙ) – доктор филологических наук, профессор кафедры сравнительной литературы и мировой литературы Филологического Института Китайского Народного Университета, исследователь русской литературы.

ТРЕТИЙ ТУР

Для более полного представления о читательских впечатлениях был объявлен **третий тур** – альтернативный, открытый, народный. Условия те же, что и для профессиональных экспертов: из числа финалистов выбрать тройку лауреатов.

Народная экспертиза продолжалась с 1 по 5 мая. В ней приняли участие 19 читателей из ДНР, России, Франции, Германии, Италии, Турции.

В результате проведенной экспертизы победителем конкурса «Донецкий кряж – 2020» стал **Александр Курапцев** – уроженец города Дзержинска Донецкой области, а ныне сварщик на заводе по производству вентиляционных систем в городе Санкт-Петербург.

Второе место заслужил **Александр Савенков** – рабочий из прифронтовой Горловки.

Третье и четвертое места заняли донецкие филологини – **Ксения Першина** и **Алиса Федорова**.

Пятое и шестое места – тоже женский взгляд, но из других городов: **Вера Агаркова** – из Санкт-Петербурга, куда она приехала летом 14-го из Старобешево и где теперь работает менеджером по рекламе и маркетингу, и **Елена Заславская** – редактор луганской газеты «Камертон».

Полный список участников представлен ниже: результаты второго и первого (в скобках) туров, с указанием количества призовых мест (I, II и III – «золото», «серебро» и «бронза»), присужденных экспертами, а также результаты альтернативной экспертизы.

Имена не попавших в финал, как и было обещано, не раскрываются. Но сами участники могут себя узнать по кодовому слову.

№	Позывной	Имя, фамилия	Страна	Vox magistri	I	II	III	Vox populi	I	II	III
1.	Шаман	Александр Курапцев	РФ	44 (17)	9	5	7	17	2	5	1
2.	Призрак	Александр Савенков	ДНР	34 (13)	7	2	3	17,5	4	2	1
3.	Трещина	Ксения Першина	ДНР	31 (10)	5	8		9	2	1	1
4.	Полынь	Алиса Федорова	ДНР	24 (15)	4	3	4	22,5	6	1	2
5.	Комната	Вера Агаркова	РФ	23 (9)	5	3	2	15	3	1	4
6.	Весна	Елена Заславская	ЛНР	16 (8)	3		3	1			1
7.	Отщепенец	Александр Товберг	Украина	10 (7)	1	1	4				
8.	Скрепка	Наталья Курчатова	РФ	9 (3)		4	1				
9.	Перепелка	Наталья Литвиненко	ДНР	6 (6)		2	2	5		2	1
10.	Суббота	Евгения Утис	США	5 (6)		2	1	10	2	2	
11.	Разговор	Иван Нечипорук	ДНР	5 (7)		1	2	4		1	2
12.	Собеседник			(5)		1	1				
13.	Напряжение			(5)			2				
14.	Брат			(5)							
15.	Теорема			(5)							
16.	Горловчанка			(4)		1					
17.	Курган			(4)			1				
18.	Прицел			(4)							
19.	Утрата			(2)							
20.	Фотография			(2)							
21.	Бессонница			(1)							
22.	Водопад			(1)							
23.	Лента			(1)							
24.	Обстрел			(1)							
25.	Голубь			(0)							
26.	Доброволец			(0)							
27.	Защитник			(0)							
28.	Птица			(0)							
29.	Связист			(0)							
30.	Узник			(0)							

Славянская литературно-художественная Академия (г. Варна, Болгария) в лице ее председателя и эксперта конкурса «Донецкий кряж» **Елки Няголовой** персонально награждает публикацией в журнале «Знаци» («Знаки») и приглашением в Варну на международный фестиваль «Славянское объятие» **Александра Савенкова** («Призрак») и **Ивана Нечипорука** («Разговор»)

Главный редактор журнала «9 муз» и президент международного фестиваля «Визит к Музам» **Ирина Анастасиади** выразила интерес к творчеству **Елены Заславской**

(«Весна»), **Александру Савенкову** («Призрак») и **Ивану Нечипоруку** («Разговор») и приглашает их к сотрудничеству.

Профессор **Лян Кунь** (Китай) рассматривает возможность перевода на китайский язык лауреатов конкурса «Донецкий кряж».

Экспертные данные позволили провести и конкурс самих экспертов.

Принцип эксперт-анализа – степень соответствия консенсусу профессионального жюри: определение участников, занявших 1-3 места (2 балла), занявших 4-6 места (1 балл) и занятого ими места (+1). При равенстве баллов учитывалась степень приближенности названных участников к тройке лауреатов (1-2-3-4-5-6 места эквивалентны 6-5-4-3-2-1 баллам).

Победители конкурса народной экспертизы:

Сетевые эксперты			Консенсус профессионального жюри					Баллы
№	Фамилия, имя	Страна	Шаман	Призрак	Трещина	Полынь	Комната	Весна
1.	Кораблева Марина	ИТАЛИЯ	Шаман	Суббота	Трещина	Полынь	Комната	10
2.	Нечипорук Иван	ДНР	Полынь	Призрак	Шаман			6
3.	Хоменко Юлия	ДНР	Комната	Шаман	Призрак			5 (13)
4.	Пуговкина Ольга	РОССИЯ	Комната	Призрак	Полынь			5 (11)

По тому же принципу определен и **рейтинг профессионального жюри** (звездочками обозначены эксперты, посчитавшими целесообразным остаться инкогнито):

Эксперты			Консенсус профессионального жюри			Баллы
№	Фамилия, имя	Страна	Шаман	Призрак	Трещина	
1-3.	Виктор Коншаков	РФ	Шаман	Трещина	Призрак	7 (15)
1-3.	*****	ДНР	Шаман	Трещина	Призрак	7 (15)
1-3.	*****	УК	Шаман	Трещина	Призрак	7 (15)
4.	Анна Била	ШВЕЦИЯ	Призрак	Трещина	Шаман	6 (15)
5.	Екатерина Моисеева	РФ	Полынь	Шаман	Призрак	5 (14)
6.	Дмитрий Трибушный	ДНР	Трещина	Полынь	Шаман	5 (13)
7.	Олег Миннуллин	ДНР	Призрак	Шаман	Весна	5 (12)
8.	Алексей Куралех	ДНР	Призрак	Трещина	Полынь	5 (12)
9.	Ольга Купцова	РФ	Комната	Шаман	Призрак, Полынь	5 (12)
10.	Элен Анри-Сафье	ФРАНЦИЯ	Комната	Трещина	Шаман	5 (12)
11.	Владимир Пимонов	РФ	Трещина	Шаман	Перепелка	5 (11)
12.	Вячеслав Теркулов	ДНР	Шаман	Полынь	Весна	5 (10)
13.	Светлана Максимова	РФ	Шаман	Комната	Весна	5 (9)
14.	Ласло Тикос	США	Призрак	Шаман	Скрепа	4 (11)
15.	Наталья Белинская	ИЗРАИЛЬ	Призрак	Скрепа	Шаман	4 (11)
16.	Мария Панчехина	ДНР	Полынь	Комната	Шаман	4 (11)
17.	Инна Калита	ЧЕХИЯ	Призрак, Комната	Перепелка	Шаман	4 (10)
18.	Ольга Матвиенко	ДНР	Отщепенец	Трещина, Собеседник	Шаман	4 (10)
19.	Владимир Авцен	ГЕРМАНИЯ	Шаман	Отщепенец	Полынь	4 (9)
20.	Анна Ревякина	ДНР	Комната	Трещина	Полынь	4 (9)
21.	Мари Старынкевич	ФРАНЦИЯ	Шаман	Комната	Разговор	4 (8)
22.	Анна Долгарева	РФ	Полынь	Призрак	Отщепенец	4 (8)
23.	Владимир Спектор	ГЕРМАНИЯ	Отщепенец	Полынь	Призрак	4 (8)
24.	Ирина Анастасиади	ГРЕЦИЯ	Весна	Призрак	Разговор	4 (6)
25.	Александр Сорокин	ДНР	Весна	Призрак	Напряжение	4 (6)

Несмотря на очевидную условность такой экспериментальной аксиологии, нельзя не заметить, что ее результаты убеждают в наличии некоторой объективной ценности поэтических текстов. Расхождения в оценках – малосущественны, а в теоретическом отношении вообще не принципиальны. Констатация объективности важна сама по себе, независимо от ее субъективных искажений. Она указывает на перспективу не формальных, но тоже параметрических методов изучения поэзии, ее онтологических основ, предопределяющих психологию и социологию читательского восприятия.

★ ★ ★

От экспертов требовалось только три слова: позывные поэтов, которых он посчитал лучшими из предложенных для прочтения. Многие так и сделали, но некоторые, то ли по профессиональной привычке, то ли следуя эпистолярному этикету, а может, и по естественному читательскому побуждению, сопровождали свой выбор комментарием или кратким разбором, а то и общим рассуждением. Эти маргиналии заслуживают быть прочитанными.

Мнение экспертов первого тура, которым пришлось читать все подборки, скорее доброжелательное, нежели взыскательное:

★ Общее впечатление очень хорошее, уровень произведений – высокий. Победителей определить крайне трудно (**О. Миннуллин**).

★ Общее впечатление: пишут эти стихи люди неравнодушные, близко к сердцу принимающие судьбу нашего края, нашей Родины. Люди, которые умеют любить по-настоящему. Люди, с которыми я лично пошла бы в разведку. А вот в какой мере они при этом поэты – вопрос. При сравнении классицизма с барокко первый неизбежно проигрывает: эстетически и онтологически норма зачастую не так интересна, как отступления от нее.))) Она скучна, хотя без нее жить невозможно. Здесь то же самое: смыслы и мысли верные, нравственный посыл правильный, но сколько пафоса, нравоучительности! Да и стихи большей частью вторичны – эхо лирики Великой Отечественной... (**О. Матвиенко**).

★ Хороших стихов не то чтобы много, но они есть. Тематика очень достойная, и чувствуется, что люди пишут хорошие, и то, через что они проходят, - вещи довольно страшные, иногда невыразимые. К сожалению, уникальность увиденного не гарантирует уникальность видения, но это не значит, что нельзя пытаться. Наоборот, нужно, особенно там, где сейчас вы. Кстати, Москва-2020 этой весной чем-то напоминает Донецк-2014: тишина, патрули, тревоги, очереди из скорых – только стреляют невидимыми (**Е. Моисеева**).

Мнение экспертов второго тура, читавших уже отборные тексты, предметнее и определеннее (и самоопределеннее):

★ Общее впечатление – как все-таки это тяжело: война. Как она вливается в сознание. Поймал себя на мысли, что мне сложно это осознавать откуда-то из своего далека, мирного далека. Что мои проблемы – это такая фигня по сравнению с тем, что пишут эти ребята, и как пишут... В каждой из представленных подборок есть боль и слезы, слезы-жемчужины. Буквально в каждой. И еще, как мне показалось, усталость, смертельная усталость (**В. Пимонов**).

★ Все очень хорошие! Удивительно! Очень высокий уровень! И мой выбор — относителен. Я бы отметил всех. Это было бы справедливо (**В. Спектор**).

★ Стихи кровоточащие... Некоторые трудно без волнения читать, ещё труднее их них выбирать... (**В. Авцен**).

★ Вообще уровень очень приличный... (**Н. Белинская**).

★ К сожалению, все слабенькие, но горькие (**Д. Бурого**).

На чем основаны эти оценки, как положительные, так и сдержанно-вежливые, становится яснее из конкретных аналитических характеристик, по которым можно предположить, каковы основания и ожидания эксперта. В первую очередь эти характеристики полезны тому, к кому они относятся, но как демонстрация метода и мастер-класс они познавательны для всех пишущих и читающих, тем более, что имя автора скрыто позывным, так что аналитика обретает значение самодостаточной репрезентации.

★ Понравился, безусловно, **Призрак** и понравился тем, что отличается от других, тоже безусловно, **Шаман (О. Миннуллин)**.

★ Типичный случай: техника версификации неплохая, зато собственных идей и образов не хватает. Много штампов, банальностей, общих мест (**Бессонница, Брат, Лента, Обстрел, Связист, Узник**). О рифмах вроде "*роз-слёз, "кости-гости", "тень-день"* я вообще молчу. Любят наши поэты словесную вязь, плетут замысловатые узоры, чтобы "красивше" было, но воспринимается это часто как архитектурные излишества (**Водопад, Напряжение, Связист, Утрата**). Некоторые авторы поражают словесной глухотой (**Утрата**: герой "*дом смастерил*"; "*сжат в пальтишке старичок-ветеран*". У **Призрака** пятно крови названо "*читивом*"; "*время протечет забвением*", "*тасовать мишуру*" - как автор это себе представляет? У **Субботы** "*пулеметом ответит струна*", "*узелки растрепанной ржи*" - это всё умозрительные образы, которые не складываются в картинку). Бывают и проблемы с фоновыми знаниями: лирический герой **Субботы** возвращается из синагоги, но говорит о богах во множественном числе – как, почему?? Есть у поэтов сложности и с самим русским языком (у **Шамана** - "*не едь*"; у **Призрака** - "*стать рядовым обратно*" и др.).

Мой личный короткий список, не претендующий на истину в последней инстанции:

1) Лучший автор – **Отщепенец**: есть античность (Диоген) и современность, абсурд и сюрреализм, и все три стихотворения добротные, уровневые, что получается далеко не у всех.

2) Хорошее впечатление осталось от лирики **Собеседника**: чувствуется филологический уклон, филфаковский бекграунд; перспективный автор. Вровень с ним идет **Трещина** (библейские образы – Моисей и Аарон, раскованность сознания, поэтическая свобода, которой нет у многих прочих).

3) Далее, мне импонирует **Полынь**: нечастый случай, когда идеи фонтаном, воображение развитое, а техника пока не поспевает. Но этому как раз можно научиться. А наоборот – нет.

4) Есть авторы с интересным одиночным текстом: у **Призрака** это "после", у **Прицела** – "*Чересчур раннее вступление в войну*"; у **Комнаты** – пронзительный "Человечек". Мне понравилась **Теорема**, владеющая искусством афоризма ("*где труден путь, но корень прочен*"), но там нет цельности, тексты неровные по качеству.

5) Наконец, меня просто очаровал **Шаман** с его мистическим темпоритмом и головокружительной суггестией, ради которой я простила ему даже повелительное "*не едь!*" Я бы поощрила за креатив (**О. Матвиенко**).

В целом с вашими оценками согласен, хотя местами они представляются излишне категоричными. Скажем, "*не едь!*" Первая же строка этого стихотворения заставляет отбросить всякую орфографию: "*шаман спиридон спиридон-дон-дон*". Это же шаманство, хтоника, камлание, бормотание... А строка с этим императивом – так вообще заклинательная, и с внутренней рифмой, как положено: "*медведь к нему не едь*". Как иначе сказать? А так – строка как литая.

То же и со строкой: "*стать рядовым обратно*". Там же перед этим - "*убитая мысль о генерале*". Сложная игра смыслами. Рядовой, мечтающий стать генералом, уже как бы и не рядовой. Но если эта мысль убита? Происходит, как сказал бы наш Федоров, "обратное превращение". Обратное (**А. К.**).

Коллега, это во мне пурист говорит). Шаман выпадает из общего ряда, тексты не вполне соответствуют категории "гражданская поэзия". А не отметить нельзя, уж больно талантлив, чертяка! (**О. М.**).

★ **Весна.** Два первых стихотворения читаются как диптих. Это неплохо, но не более. Во втором сентиментализма чуть больше, чем могу принять. Первое – лучшее из трех. Но и в нем есть спотыкания. *"Поле взора"* – несочетаемость регистров, хотя два "о" и создают нужный круг: фокус, зрачок. Третье вторично по ритму (то ли Фет, то ли бунинский перевод *"Песни о Гайавате"*).

Комната. Мой первый выбор. Не потому, что покорена, но тут я чувствую некоторую органику. Лучшее, на мой взгляд, третье стихотворение. Оно вроде простенькое, но ясное и цельное.

Отщепенец. Первое стихотворение высокопарно, скучно. Много «изобретенных» образов и словосочетаний. Второе стихотворение интересно. Но если уж пошла военно-огородная тематика (такое сближение жизни/смерти, плодовитости/бесплодности любопытно), то из помидоров *"морс"* не делают. Тем более, что *"сок"* вполне бы в этой строке подошел. Третье болтливое. Опять сконструированность.

Перепелка. Удачные строчки рядом с неудачными, случайными, спотыкающимися. Не тот уровень герметичности, при котором должны оставаться непонятные образы (город, *"целиком помещаемый в античный стих"*, *"Смолянка штатная, не штатская"*).

Полынь. Первое стихотворение неплохое. И все-таки есть корявости (*"хотя каждый – и этих, и тех"*). Второе – размышления (ход мысли), но оно длинновато, идут повторы (не как прием, а просто тематическое кружение). Любимое слово *"значит"*. Четыре раза в этом стихотворении, а потом еще раз в третьем. Понятно, что имитация разговорной речи, но как-то утомительно. Третье императивно. Вообще много конкурсных текстов между инфинитивом и императивом глагольных форм. Это интересно как симптоматика. Глагол заметнее всего в синтаксисе конкурсантов.

Призрак. Неплохо. Есть очень удачные строчки, афористичные, запоминающиеся. Но и бурьян встречается.

Разговор. Имеем дело с бардом? Узнаваемая цитатность: *"Изгиб гитары лопнул..."* И с песенно-романсной лирикой *"Не говори со мною о войне"*. Под гитару хорошо бы звучало. Даже банальности (*"И пусть беседы льется тихий свет"*) прошли бы незамеченными.

Суббота. Случай сложного образотворения. Пустоватая герметичность.

Трещина. Второе стихотворение – обэриутство, но без их хулиганства и новаторства. Плетение словес.

Шаман. Это мой второй выбор. Писал, как мне представляется, совсем молодой человек. Что-то в этом есть (**О. Купцова**).

★ **Призрак** и **Комната.** Разные, но оба очень достойные, глубокие, звучащие. **Призрак** изумителен своей образностью, краски и темп удачно сливаются воедино. Чувствуется опыт, уверенное владение логическими нитями текста и поэтическим словом. У **Комнаты**, вероятно, меньше жизненного опыта, но огромный потенциал внутреннего видения с разных точек зрения и *"вне времени"*. Тонкое чувствование, *"дыхание"* души и ее мимолетные испуги, в целом – простыми словами созидательный гимн простым радостям жизни, о которых обычно человек не задумывается.

Перепелка. Очень нежная, но внутренне сильная поэзия. Ощущение опоры на хорошие образцы советской традиции военной лирики, но одновременно свежие метафоры и прочувствованная современная реальность.

Шаман. Глубоко, ритмично, объёмно-содержательно. Ощущение языческих корней, прорастающих из глубины веков и охраняющих своих потомков, свое пространство. Хорошие образы, прекрасно вписаны метаморфозы реальности. Текст содержит удачные метафоры, олицетворения. Но в первое стихотворение все же просятся знаки препинания (**И. Калита**).

★ В общем, мой выбор. 1-е место (лучшая подборка, звенящая) – **Трещина**. Это реально круто. 2-е место – **Шаман**. Шаман Спиридон – это нечто, как и стихотворение про ученого кота. (*"шуршали в углах сны и снились наоборот"*). Это лучшие. Как мне показалось, на голову лучше других. Третье место пришлось выбирать. Отдал предпочтение **Перепелке**. За 17.27. За размен отдал. Выписано до деталей, ощущение времени, тревоги. Сильно (**В. Пимонов**).

★ Есть ситуации, когда одно стихотворение слабее других, что снижает общее впечатление от подборки. Есть пара авторов. на мой взгляд, слабее других. Остальные — 8-9 по 10-бальной системе. Ну так вот. Пока для меня однозначно в тройке лучших — автор подборки **Шаман**. Мощные, своеобразные, будоражающие, мастерски написанные стихи. И не просто стихи, тут — поэзия и поэт. Моя воля, отдал бы ему первое место... (**В. Авцен**).

★ Отдельно хотелось бы отметить **Весну**: удивительно сильный первый текст и неровные два остальных. Жалко (**А. Долгарева**).

★ Меня очень поразили уровень и своеобразие этой поэзии. Выбрать оказалось очень затруднительным. Я в конце концов отдала предпочтение текстам с новой и неожиданной для меня интонацией. Но среди остальных более "привычных" стихов есть тоже замечательные. Итак, вот мой выбор: 1) **Комната**, 2) **Трещина**, 3) **Шаман**. Мне еще очень понравились **Перепелка** и **Полынь** — тоже настоящие, как мне кажется, голоса (**Э. Анри-Сафье**).

★ Меня тронули эти стихи, все были чем-то интересными и своеобразными. Выбрать оказалось вовсе непросто!.. Мне показались наиболее интересными (буду их называть по кодовым их словам):

1. **Шаман** — за сказочность, "эффективность" краткого, ритмического стиха, насыщенного символами и живыми образами.

2. **Комната** — за силу повествования в виде современной литании.

3. **Разговор** — за классическую сдержанность, мнимую легкость, за которой открывается трагедия темы.

Это, конечно, субъективно (**М. Старынкевич**).

Реже, но все же встречаются общие рассуждения, образующие смысловую ауру и концептуальную раму вокруг поэтического ристалища:

★ Интересно и больно, но я рад, что вы создаете такой сборник... Самое дело этим заниматься во время чумы (**Л. Тикос**).

★ Подумала вот о чем. Неудачное время оказалось для конкурса. Во время войны появлялись у вас очень сильные тексты. Тогда любой мог стать поэтом. Нечаянно, случайно, не предполагая заниматься поэзией как "делом". Поэзия как результат изживания психической травмы. Сейчас вы устали и не до конца восстановлены (или наполовину опустошены). Не дно, а середина — тускловатая и запыленная. И вот поэзия нынешняя ваша симптоматична — она именно это состояние отражает (**О. Купцова**).

★ Именно во время чумы и стоит устраивать пир. Иначе чума совсем поглотит все человеческое, что еще есть на земле. Я оценила усилия всех, кто принял участие в конкурсе. Всех, кто стремится опозитизировать мир и действительность, катящиеся в хаос. Видно, что многие — уже не начинающие поэты, журналисты, филологи. Знают классическую и современную русскую поэзию, опираются на нее или ссылаются на значимые знаки. Стихи — глубокие, трогательные, даже "содрогающие". Если военная поэзия прошлой войны хорошо знала, что надо любить, что ненавидеть, куда устремляться, куда звать, то эта поэзия знает одно: вот мой дом, вот — моя жизнь. Ну а где враг? Кто не дает нам жить? С кем и против кого идет война? Почему, зачем, как она пришла? Кто стоит за ней? Кому все это надо?.. В эти тяжелые времена всемирной эпидемии и нескончаемых войн трудно думать об искусстве, поэзии, эстетике. Но и нельзя от этого отказываться, ибо *не хлебом единым жив человек* (**Г. Черникова**).

Сетевые отклики, форумные перепалки или студенческие литературно-критические эзерсисы тоже примечательны: они отражают неотфильтрованную эмоциональность и непосредственность рефлексий — реакцию живого на живое:

★ На мой предвзятый взгляд: из всего этого... не знаю, как назвать, только **Призрак** хотя бы формально — стихи, не режет ухо и не рвет глаз (**О. Измайлов**).

★ В душу – **Полынь** (лампово-волнительно). По разуму – **Трещина** (честно как-то). **Комната** выводит на эмоцию. Не знаю, что значимее: душа, разум или эмоция... (**А. Куруч**).

★ Получила удовольствие. Некоторые стихи прокомментирую, но это все интуитивно, я же не филолог. К **Весне** я ровно. У **Отщепенца** понравилось именно "Отщепенец". **Комната** у меня в фаворитах – чувственно, интересный ритм. **Полынь** – понятна позиция ("*И мы остались, хотя вообще-то могли бы и выйти...*"). **Призрак** – поэт. Видна техника, рифма естественна. Пробирает. Ставлю на 1 место. **Разговор**: "*Изгиб гитары...*" – всё, я начала петь, не читать. Оттолкнуло. И чужие выражения: "*пошатнулось небо*", "*горб террикона*" и пр. **Скрепа** – есть матерные слова, но они здесь невкусные, не сочные. **Суббота** – сразу подумала: что-то еврейское. И да: "*Слепою верою из синагоги...*" Понравилось! Один из фаворитов. "*Я не сетую на погоду, от нее не стучит в висках*". **Трещина** – что-то я ничего не отметила для себя. **Шаман** – сказочное. Может, я много не поняла, но хорошо! (**Е. К.**)

★ **1. Полынь.** Стихотворения этого автора цепляют до мурашек... Видишь, что шероховатость где-то есть, но внутри, в душе откликается, а значит, есть в этих стихах заряд, которого в произведениях других финалистов нет. Здесь и горечь, и вот это, мол, мы через всё пройдем, переживем и выстоим... И на мой взгляд, совершенно гениальные строки: "*И вот мы сидим на моей кухне, / На которую полстраны обвалилось...*" И еще: "*Снаружи шумно. Нас не забыли / Ни репортёры, ни живодёры. / Нас пожалели, нас полюбили, / Но мы не жертвы, мы хроникёры*". И: "*Укажи, что сегодня на ужин чай, / В нём лимон, на столе два банана. / Что будильник можно уже не включать. / Всё равно мы встаём рано. / Напиши, что на завтра опять мороз. / Значит, будут видны звёзды, / Значит, завтра займёмся просмотром звёзд. / Всё равно мы ложимся поздно*". Столько в этом всего, и форма оригинальная, и содержание – образно и не избито. Мой абсолютный фаворит!

2. Шаман. Необычная ритмика, с напевом и уклоном в фольклор... Заговорить, зашептать, заманить, заспать. Есть в этом что-то шаманское. Особенно понравилось последнее стихотворение с завершающими строками: "*ешь кукла войну*". Непонятна только тенденция игнорирования пунктуационных норм, ну да Бог с ним, поэзия все же нужна, чтоб звучать...

3. Комната. Снова нет знаков препинания, и форма такая... с намеком на "понт"... Но глаз цепляется за "*И распечатал окна, и наточил ножи, и в зеркалах явился, и книги разложил*". "*в зеркалах явился*" - это гениально! – вот была пустая комната, но вошел человек, отразился в зеркале, обозначив свое присутствие не только в материальном мире, где распечатывают окна, но и в мире зазеркальном... Два слова – а сколько смысла!

Второе произведение – серое, не цепляет. Но третье - да, в этом что-то есть: "*У маленького человечка нет больше имени / должности чувства вины / нет родины нет иллюзии мира и нет войны / его запах забрали вещи / прах – скоро станет травой / Голенький он пришел к Тебе Господи – / проситесь Домой*". Это очень хорошо, и если бы не блеклость второго произведения, быть бы этому автору, по моему скромному мнению, на втором месте (**А. Аниканова**).

★ **1. Комната.** Описание комнаты напоминает самого человека. Так часто повторяется слово *просто*, что усиливает драматичность жизненных лишений. Мы ощущаем обречённость лирического героя и горечь от потери свободы, обыденных радостей. Строки описания комнаты тесные, тёмные, удушающие. Обратим внимание на то, что меняется структура стихотворения. Мы видим акцент на предметности, автор фрагментарно создаёт пространство, тем самым добавляя тревожности, накала до тех пор, пока не появится светлая комната. Стоит отметить, что тёмная комната словно физическое тело, в котором томится душа, ищет выход, свет.

Также в стихотворении неоднократно повторяются образы детей. Души детей приходят в этот мир светлыми, чистыми – именно такой мы увидим душу в последних стихах, когда она вырвется из "*тесной комнаты*". "*У маленького человечка нет больше имени*". Все земные привязанности, страсти, обязанности, чувство долга остаются в физическом теле, закрываются в темноте. Эти стихи от общечеловеческой боли, потерь приводят нас к главному – душе, которая вернулась домой.

2. Шаман. В его стихотворении незримо появляется фигура Пушкина. Учёный кот, который рассказывает уже не сказки, а плетёт про войну. Это стихотворение объединяет в себе народные мотивы, аллюзию на поэтов Золотого века и современность, словно итог. Также мы видим, что в нем сочетается красота, сказочность и демоническое начало. При этом не создаётся противоречивости, образы гармонично вплетаются друг в друга.

Стихи вызывают страх, постоянное напоминание о смерти усиливает это ощущение, которое собирается в едином образе – войне. *"Плохой человек война"* - такое олицетворение, на мой взгляд, говорит о том, что люди сами "подпитывают" войну, придают ей силу. Ненависть друг к другу растёт, кукла *"ест войну"*. Стихотворение «Шаман» - запечатлённая картина мира. Отображение реальности сквозь призму исторических событий.

3. Призрак. Ужасающая реальность военного городка. Очень точно, в деталях описан "город", а в кавычках, потому что город – это живая структура, где живут люди, куда-то спешат, к чему-то стремятся, мечтают. *"Живая тишина"* в городе-призраке сменилась на опустошённость, безмолвие. Очень впечатляет словосочетание *"полые слова"*. Действительно, они не пустые, а именно полые. Горящие туры представляют интерес для всех, кроме призрачного города, где слова имеют ту же форму, лексическое значение, но их наполняемость и важность сменилась.

Это стихотворение говорит нам о приоритетах, которые так резко сменились. Город-призрак – это застывшее время, отпечаток в истории: *"и дочке будет пять, а сыну – девять отныне до скончания времён"*. Также впечатляет то, что в стихотворении от общего, города в целом, не уменьшается важность каждой души со своей личной историей, объединившейся во всеобщую (Ю. Хоменко).

★ Все стихотворения своеобразные, интересные, животрепещущие. Поясняю свою иерархию.

1. Полынь. Стихотворения цепляют, берут за душу. Сразу перед глазами пробегают события 2014-2015, порой и 2016, когда было страшно и "горячо". Наверняка, эти стихотворные "мы" – частные лица: знакомые, родные поэта, но эти "мы" имеют отголосок в каждом из нас: *"мы со всеми возлюбленными наравне/ отдаем долги за родительский первый грех"*, *"И вот мы сидим на моей кухне, / На которую полстраны обвалилось"*, *"Мы пока еще живы..."* Мы – люди, проживающие на этой территории, для все одинаковые, и не важно, профессор ты, студент, продавец, шахтер, ребенок, ты оттуда, ты с той территории... Люди с "другой стороны" (России, Украины) смотрят на нас иначе, не как на своих соотечественников, и автор это остро почувствовал. Мы – другие, мы отсюда, мы пережившие это, мы из другого теста...

Опуская эмоциональные моменты, что важно при анализе, можно отметить замечательное, невероятно удачное ступенчатое сужение образов (от всего большого, "нашего", всего вокруг к простому "аминь").

В стихотворение очень четко слышен голос современности, но не той современности, которую часто нарочно внедряют, теряя смысловую нить, а той, которая должна звучать для широкой аудитории. Голос современности должен затрагивать проблемы современности, и не просто затрагивать, а волновать, будоражить, помогать осознать ситуацию и подталкивать к действию. Здесь это есть, здесь современный голос, крепкий, до боли трогательный, и не кого-то одного, а каждого.

"Нас не забыли / Ни репортёры, ни живодёры. / Нас пожалели, нас полюбили, / Но мы не жертвы, мы хроникёры". Действительно, о нас помнят все новости, все желающие сломать, нас жалеют (сейчас уже не так, как раньше, сейчас от нас устали), но нам никто не в силах помочь, никто не протянет руку помощи. Почему-то именно на этих строках вспоминается фраза Оруэлла: *"Большой брат наблюдает за тобой"*. Ведь так и есть: вся мировая общественность наблюдает, как мы – обычные маленькие, но сильные люди – справляемся со всем происходящим, как живем.

"Мы пока еще живы, не снимаем пальто, / Ко всему и всегда готовы. / Укажи, что сегодня на ужин чай, /... Что будильник можно уже не включать. / Всё равно мы встаём рано. /...Всё равно мы ложимся поздно." Эти строки знакомы каждому, кто был здесь в худшие времена. Мы всегда ко всему готовы: всегда одеты – готовы бежать в убежище, всегда наготове тревожная сумка, а в ней документы, ценности, вещи первой необходимости (зачастую бутылка воды и еда для детей). Мы ложимся поздно, потому что переживаем за своих родных, потому что канонады

не стихают до глубокой ночи, просыпаемся рано с первым залпом, а еще лучше и до него (если знаем примерное время утреннего обстрела, оно изо дня в день более-менее совпадает).

"Дом хоть и старый, но очень прочный, / Дом ни за что не рухнет" - в это верят все наши люди, все мы. Дом не выстоит, в одном случае – при прямом попадании.

"Нет, ничего не бойся. / Ходи спокойно и прямо. / Видишь: даже не треснула / Мамой помытая рама. / Видишь, твой кот так же весел, / Значит, и ты не ной" - строки, понятные после длительного пребывания в войне: раз рамы не трещат, значит далеко, раз окна не трясется, не критично, раз кот весел, значит еще не время бежать (животные раньше людей приспособляются и понимают, когда пора...)

2. Шаман. Сложный выбор между этим наименованием и **Перепелкой** – разные взгляды, истории, приемы. В каждом есть нечто особенное, за что цепляется душа. Но поскольку мы живем во времени, когда больше принято строить литературные коды, видеть их и уметь расшифровывать, то отдам предпочтение **Шаману**. Здесь все художественные приемы "выстреливают" в нужный момент, их как бы и не ждешь, но когда натыкаешься на отсылку, она воспринимается неоднозначно (*"и был у меня кот учёный такой кот"*), сразу же вспоминается учёный кот Пушкина и, казалось бы, прекрасная отсылка к поэме "Руслан и Людмила", но потом все переворачивается: *"и в кухню вела дверь которой нигде нет / ...и мёртвый сидел дед светился сиял весь / и кот на орех лез и всё про войну плёл / что дом это наш ад что все мы умрём здесь"*. Кот – это как бы знание, призыв свыше бежать из дома, иначе все умрем. Насколько разные взгляды на свой дом здесь и у **Полыни**, где автор говорит, что дом крепкий и выстоит. Но если задуматься и посмотреть на дом не как на место жительства, а в более крупном плане, как дом – наш город, даже государство, - все мы мертвы в той или иной степени, каждый потерял свою частичку (частичку любимого человека, друга, животного, дома, молодости, возможности, времени...) – так можно продолжать до бесконечности.

"кипел на плите чай дымился святой дух" - миг, всего какие-то несколько минут, и старика не стало, пока он заваривал себе чай... нет ничего быстрее, чем закипятить воду на чай, и в это короткое время оборвалась его жизнь. Много чего здесь есть до боли терзающего и поэтически красивого. Потрясающая закольцованность стихотворения: *"и был у меня кот учёный такой кот"* в начале и *"и был у меня кот учёный такой был"* в конце. Одна строка, которая дает возможность прочитывать стихотворение снова и снова до бесконечности. И это нужно, сколько таких котиков, поющих о войне, потерявших своих хозяев, сколько людей потеряли своих стариков, родителей, детей? Бесконечное множество. Эта закольцованность нужна, чтобы каждая душа смогла пройти круг в столько раз, сколько у него было потерь, и каждый раз бессознательно возвращалась в начало, в память о тех...

"шаман спиридон спиридон-дон-дон" - начало, как современная сказка. С классическим назиданием, правилом посещения шамана *«заяц его боись / лисица его сторонись / медведь к нему не едь / человек неси водка и хлеб»*. Шаман борется с войной, как сказочный/былинный богатырь: *"схватил войну за хвост / в руке оказалась кость / ударил войну ножом"* и т.д. Такой накал, кульминация, вот-вот шаман возьмет верх, но... *"кукла войну ела-ела / ела-ела и съела / ...а потом ещё захотела / отдай спиридон мне чум / отдай спиридон мне ум / отдай мне горы и лес / и сам отдавайся весь / кукле хочется есть"*. Грубо будет так говорить или нет, но всем известно, что война – хороший способ заработать (набить карманы) государственным деятелям. Они и есть эта кукла, жадность которой не знает границ. И автор не обличает их, не говорит прямо, каждый в этой кукле может увидеть что-то свое. Если отстраниться от политики, то кукла – смерть, беспощадная, жестокая, не знающая границ, ей нужно всё, не только твое здоровье, ум, силы, ей нужно всё – твоя жизнь, чтобы душа исказилась и почернела, а тело умерло и сгнило в сырой земле. Эта кукла никого не щадит, и способна сломить даже самых сильных.

3. Перепелка. *"Люди, похожие на живых"* - все мы изменились, стали призраками в опасное время, передвигались быстрыми перебежками, перестали думать о мелочах, только о жизни и как выжить (после этого у детей стали лица взрослых, у некоторых появилась седина, молодежь остепенилась, стала мудрее и даже умнее некоторых взрослых).

"Город-страна пристрелянных границ" - наша территория маленькая для государства, не вся Донецкая/Луганская области, а лишь части, которые удалось защитить, оградить, удержать. На наших границах земля, дым и огонь, людей почти нет у границ.

"Город, отвечающий за слова" - мы заплатились за свои слова, взгляды, но не отступили, нас не сломали. Мы до сих пор отвечаем за слова, с нас спрашивают за слова, сказанные 6 лет назад и будут спрашивать дальше.

У автора много аллюзий, реминисценций. "На Западном у нас без перемен-/ Ну как у них, пожалуй, на Восточном" - самая яркая из представленных (отсылка к произведению Ремарка "На Западном фронте без перемен").

4. Призрак. Кратко, точно, четко, красивая и удачно подобранная рифма.

"к полудню город вымирает.../пустеют улиц рукава" - многие города стали призраками не только к полудню или вечеру, они в принципе стали полумертвыми, призраками, где остались жить лишь те, у кого не осталось права выбора (Горловка, Ясиноватая, Степановка и т.д.).

Очень много подтекста, порой коды настолько замысловаты, что их тяжело считать. Ясно виден поток мыслей, которые не всегда переплетаются. Очень много сюрреализма, туманностей, но если глубоко погрузиться, предстают страшные картины, как "и дочке будет пять, а сыну – девять / отныне до скончания времён".

5. Комната. Необычная строфика, с первого взгляда кажется, что проза, но потом появляется рифма, резкая. Все мы в период сильных обстрелов жили в пределах своих комнат, даже не всей квартиры, а именно комнат, где есть несущие стены.

Назидание о том, как жить после: "Не забывать своих, не обрастать другими, не думать, что нашёл, не помнить, что терял", о том, что произойдет после войны, когда она закончится: "И каждый, кто ушёл и кто вернулся позже, свои дома нашёл, и каждый в дом вошёл" - небольшое пророчество (особенно для тех, кто воевал): "И просто начал жить. И просто стал собою. И просто сел за стол. И выпил горечь лет".

Ведь все, кто дождутся, доживут до конца войны, будут просто жить, скорбя о потерянных дорогих сердцу людях, непрожитых годах, потерянных возможностях: "Мы спрятанные от войны и от жизни – бредем в темноте шарим руками идём рядом дышим ещё". Мы не видим жизни, как ее видит большая часть людей (живущая все время в мире), мы лишены возможностей свободно жить, строить долгосрочные планы, у нас все решает случай (если будет тихо, сделаем что-то, купим, съездим... если будет тихо...)

"У маленького человечка нет больше имени / должности чувства вины / нет родины нет иллюзии мира и нет войны / его запах забрали вещи / прах – скоро станет травой / Голенький он пришел к Тебе Господи – / проситься Домой". Все мы такие предстанем перед Господом, все одинаковые, безликие, наша прожитая жизнь будет измеряться деяниями... (Д. Маковецкая).

Как показывают результаты и резюме проведенной экспертизы, эстетическая граница, разделяющая профессиональных критиков от непрофессиональных или инопрофессиональных, не единственная. Не менее существенна онтологическая граница, которая разделяет и «профессионалов», и «любителей» - на тех, кто даже в жизненных явлениях чувствует поэзию, и тех, кто даже эстетические феномены воспринимает как условности человеческой конвенции.

Стоит обратить внимание и на тех авторов, которые остались в тени, не допущенные в финал. Их можно разделить на 3-4 категории.

Первая – *дилетанты*, среди которых выделяются как талантливые, так и лишенные поэтического дарования. Их объединяет незнание или нежелание знать, что язык, на котором они высказывают свои мысли и чувства, и язык, на котором пишутся стихи, не совсем одно и то же. Талантливому дилетанту может помочь его талант, но бездарный безнадежно становится графоманом. Согласно диагностике конкурсных экспертов, это в основном те, кто не получил ни одного балла.

Вторая – *стихотворцы*, владеющие техникой стихосложения и, в принципе, способные выразить невыразимое, но выражают не всегда и не везде. Их стихотворения и

отдельные строки закономерно неравноценны. Поэзия в их текстах не доминирует, лишь местами удивляет неожиданной красотой и необычайной силой.

Третья – *сочинители*, для которых эстетика самодовлеющая, а жизнь условна и абстрактна. При соответствующем литературно-критическом и теоретическом сопровождении такая поэзия может иметь значительный успех, но и она испытывается временем, когда проверяется ее укорененность в жизненной реальности или в творческом бытии.

Случаются и нетипичные типажи, более сложные для оценивания. Например, когда поэтика и миметика существуют как бы порознь, не вырастая из общего бытийного корня, но технически соединяются в одну рукотворную вещь. Такой поэтический конструктивизм можно трактовать и как особое искусство, и как его художественную имитацию. Поэтому неизбежен аксиологический вопрос: какова эстетическая ценность такого умелого, но неорганичного образования? В первом туре донецкого конкурса такой образец не получил достаточного одобрения. Но и во втором, более представительном, куда он был допущен в целях эксперимента, результат был примерно таким же (полученные баллы составили соответственно 20% и 30% от зоны лауреатов).

★ ★ ★

Итак, конкурс завершен. Остается совершить некоторые ритуально-текстуальные действия: лауреатам вручить сертификаты, а по итогам конкурса издать поэтический сборник.

Что дальше? Хочется надеяться, что этот конкурс повторится и будет периодическим. Возможно, несколько иным, в зависимости от обстоятельств и возможностей. Как бы ни обернулось дальнейшее, уже есть чему быть.

Важно осознать, что нашу литературную историю мы делаем сами. Каждый на своем месте, по мере сил и призвания. Пригодится всё. Принимаются идеи и замыслы, инициатива и критика – любая интеллектуальная и материальная помощь.

Хорошо понимаю земляков, которые уклонились от участия в этом конкурсе. Тем глубже благодарность всем, кто поверил и поддержал. Спасибо всем, кто обеспечил его старт: организаторам, авторам, экспертам, комментаторам. Спасибо всем, кто нашел время для этого дела, кто усилил его своим участием, кто увидел в нем смысл. Их немного, но они были. Они были первыми.

А.К.